

Эффекты домино в сегодняшнем мироустройстве

Глобальная энергетика под влиянием феномена «9Д»

Андрей Конопляник

Специалистам в нефтегазовой отрасли известен феномен перехода от 2Д к 3Д – от двухмерной к трехмерной сейсмике. Это один из трех ключевых технологических компонентов, лежащих в основе американской сланцевой революции. На ее вызревание с момента запуска программы «Энергетическая независимость США» в 1977 году ушло 30 лет. Но выстрелив в конце нулевых годов, она перевернула мировую энергетику и существенно затронула мировую экономику, запустив множественные «эффекты домино» внутри и за пределами энергетических отраслей.

Применительно к сегодняшнему мироустройству вполне применим феномен «9Д», точнее девяти «де»: 1) деамериканизация, 2) девестернизация, 3) деглобализация, 4) десуверенизация, 5) дедолларизация, 6) делегитимизация, 7) декарбонизация, 8) дедемократизация мировой экономики и политики, 9) деиндустриализация Европы, имеющая также глобальные последствия. Указанные «9Д» и вызванные ими эффекты домино перевернут мир в его глобальном понимании. И возврата назад не будет. Значит, в этом новом, принципиально ином мироустройстве России необходимо искать нетрадиционные, отличные от решений, адекватных «старому миру», нестандартные ответы на новые вызовы.

Деамериканизация

Американская экономика прошла или проходит пик своего доминирования в мире. Отсюда попытка США любой ценой удержать свою сжимающуюся конкурентную нишу (см. «НГ-энергия» от 11.10.22), что и вызвало феномен «9Д».

«Три кита» американского доминирования в XX веке – это: а) подъем/зарабатывание на циклах «разрушение-восстановление» за пределами США; б) глобализация как инструмент опережающего развития США;

в) доллар США как мировая резервная валюта и финансовая резервная валюта и финансовализация мировой экономики на основе доллара и доминирования англосаксонских финансовых институтов, в первую очередь – на рынках крупнейших сырьевых товаров (начиная с нефтяного).

После Второй мировой войны на долю США приходилось около половины мирового ВВП. С тех пор происходит неуклонное снижение этой доли до 15,6% в 2022 году при оценке МВФ по паритету покупательной способности (ППС). По этому показателю Китай превысил долю США в 2013 году, и разрыв продолжает увеличиваться.

Каждый предыдущий глобализационный – в рамках соответствующего времени и географии – цикл завершался его разрушением и переходом к новому, зачастую через войны. Нынешний этап – завершение «долгого века» США – является неизбежным переходным периодом к новому «долгую веку». Через развязанную США войну в Европе с целью ослабления России и ЕС. Оставляя открытым вопрос о возможной войне в Азии из-за Тайваня с целью ослабления Китая. Ключевой вопрос: будет это век Китая или Евразии?

Девестернизация

Происходит сокращение удельного веса в мировой экономике группы ведущих промышленных развитых стран (ПРС), относимых к так называемому западному миру, долгое время бывших локомотивами мирового экономического роста (Северная Америка, Западная Европа, Япония), и перехват доминирующих позиций в росте «не-западными» развивающимися странами и переходными экономиками. Доля «группы семи» в мировом ВВП по ППС снизилась с 50% в 1990 году до менее 30% сегодня. Доля БРИКС выросла примерно с 17% в 1992 году, с образованием РФ, и превысила долю «группы семи» в 2016 году при пересечении кривых на уровне примерно 32%. Если же взять обе группы без учета США и Китая соответственно, то их доли при той же динамике недавно сомкнулись на уровне примерно 14%.

Деглобализация

Пик глобализации пришелся на финансовый кризис 2007–2009 годов. Индекс открытости миро-

Схема автора

вой торговли (сумма экспорта и импорта как доля ВВП) вырос за период после окончания Второй мировой войны с 10 до 60% в 2007–2009 годах и затем упал до 50% к настоящему времени. Нынешний «переходный период» – это рукотворная деглобализация, вплоть до протекционизма с крайним его проявлением: санкциями, отказом от международного права, попытками отъема суверенитета у национальных государств (в том числе на природные ресурсы) и т.п.

В терминологии **Александра Широва** (ИНП РАН) сформировалась двухконтурная мировая торговля. Английский Economist в ноябре 2022 года беспрецедентно заявил, что «либеральная идея глобального энергетического рынка... мертва. Альтернативным принципом организации (глобального энергетического пространства) является формирование двух энергетических сфер влияния, одной демократической (читай: североатлантической) и одной автократической (читай: евро-азиатской)». Но энергия оста(н)ется как важнейший производственный ресурс и энергетика как межотраслевой народнохозяйственный производственный комплекс для экономического роста. Ибо без энергии нет развития.

Десуверенизация и декарбонизация

Установление потолков цен на нефть и газ есть не что иное, как попытка западных стран-импортеров, по инициативе и во главе с США, отобрать у суверенных добывающих государств право извлекать по своему усмотрению суверенную ресурсную природную ренту и распоряжаться ею (см. «НГ-энергия» от 17.01.23).

За последние 50 лет произошли две радикальные корректировки глобальной энергетической парадигмы. После 1970-х годов (20-кратный рост нефтяных цен в течение десятилетия) произошел переход от энергостационарного к энергоэффективному развитию, преимущественно и в первую очередь в ПРС-энергетических секторах. После 1998 года (Киотское) и особенно после 2015 года (Парижское соглашение по климату) происходит переход от высокоэмиссионного к низкоэмиссионному развитию. Это, однако, не следует понимать как отказ от органического топлива, как необратимый переход от невозобновляемых энергоресурсов (НВЭР) к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). Хотя именно это многие западные и отечественные «эксперты» ошибочно, на мой взгляд, спешат обосновать в качестве основного содержания нынешнего, якобы четвертого (что тоже неверно – он седьмой), энергоперехода. Доминанта навязываемого всему миру западному пониманию текущего энергоперехода опирается на неверный тезис (на некорректную методологию расчета выбросов), что якобы ВИЭ и их производные (например, так называемый возобновляемый или «зеленый» водород) являются единственным климатически «чистыми» источниками энергии.

Если учитывать не только собственно производство электроэнергии на основе ВИЭ, а их полный воспроизводственный

цикл – начиная с добычи сырья для изготовления оборудования для производства электроэнергии ВИЭ и заканчивая утилизацией отработанного оборудования ВИЭ (и начальная, и замыкающая стадии полного производственного цикла ВИЭ высоко материало- и энергоемкие, значит высокоэмиссионные), то ВИЭ и их производные оказываются в лучшем случае низкоэмиссионными источниками энергии. Однако низкие и наиболее климатически и экологически «грязные» звенья цепочки создания стоимости ВИЭ (добыча сырья, производство оборудования) вынесены, как правило, в развивающиеся страны. А в ПРС расположены высшие, наиболее «чистые» звенья производственных цепочек. Что и дает этим странам возможность некритично заявлять о климатической чистоте ВИЭ и стремиться переходить на якобы «чистое» энергоснабжение за счет системы неустойчивых (ибо метеоависимы и недиспетчеризуемы) ВИЭ (см. «НГ-энергия» от 13.12.22). Таким образом происходит раскол мира и по этому параметру.

Устойчивое движение в сторону более низкоэмиссионного будущего должно опираться на весь спектр НВЭР и ВИЭ с использованием наилучших доступных технологий, ведущих к уменьшению выбросов, в рамках различающихся для разных государств приоритетов устойчивого развития. Климатическая повестка является целью устойчивого развития ООН (ЦУР) №13, и она не должна повсеместно искусственно доминировать над другими высветяющимися ЦУР (см. рис. 1). Для характеризующихся сверхвысокой плотностью населения государств Евразии, стран Африки и Латинской Америки более значимыми являются ЦУР, расположенные выше в иерархии. Особенно ЦУР № 1 (ликвидация нищеты), ЦУР № 2 (ликвидация голода), ЦУР № 6 (чистая вода и санитария), которые невозможны без достижения ЦУР № 7 (недопустимая и чистая энергия), ЦУР № 8 (достойная работа и экономический рост), ЦУР № 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура). А эти цели достижимы за счет эффективной комбинации НВЭР и ВИЭ с применением широкого спектра наилучших доступных низкоэмиссионных энерготехнологий, а не путем навязываемого отказа от НВЭР и повсеместного насаждения ВИЭ.

Дедолларизация

Долларизация мировой экономики – это основа могущества США. На долю доллара США приходится 60% мировых валютных резервов (на долю евро – 20%, юаня – 3%) – снижение с 72% в 1999 году. Но более 94% – торговля нефтяными фьючерсами (на долю юаня 6%). Очередной цикл «разрушение-восстановление» за пределами США необходим для экономического роста США (через очередные «ленд-лиз» плюс «план Маршалла») и для удержания США своего утрачиваемого глобального доминирования. В первую очередь для сохранения доллара в качестве мировой резервной валюты, чтобы реализовывать «непомерную привилегию» (термин Валери

Жискар-д'Эстена) эмитента такой валюты.

Однако заморозкой валютных резервов российского Центробанка в 2022 году США запустили необратимый процесс свержения собственного доллароцентричного господства как на товарных, так и на финансовых рынках. Ибо многие страны, в том числе дружественные США, осознавали, что могут внезапно потерять большую часть своих валютных резервов. Поэтому им нужно сократить объемы долларовой торговли и выйти из долларовых активов. Это сейчас делают Россия, Китай, Саудовская Аравия, Бразилия...

Отмечу некоторые более ранние, причем европейские, попытки дедолларизации. В 1965 году Франция предьявила доллары к обмену на золото и тем самым стимулировала отказ США от Бреттон-Вуда в 1971 году. В 1970-е годы ПРС, в основном европейские, предприняли неудавшуюся попытку перехода на так называемые специальные права заимствования (в рамках корзины ключевых валют МВФ) в качестве расчетной единицы в це-нообразовании на нефть. В 1999 году в ЕС был введен в оборот евро (ныне вторая крупнейшая мировая валюта). В 2020 году в Водородной стратегии ЕС была обозначена, на мой взгляд, главная (хоть и не выплываемая на первый план) цель – создать мировой рынок оборудования для H2 на основе евро. Таким образом, у попыток дедолларизации – давняя история. Пока США были сильны – они их купировали. Однако сегодня Рубикон переилен, причем стараниями самих США. Конечно, дедолларизация мира не будет завершена в одночасье, но этот процесс ныне необратим.

Делегитимизация

В рамках деглобализации и образования двух контуров мирового развития неизбежно формирование двух правовых систем, их обеспечивающих. Раздел мира на две зоны двух несомнимых правовых порядков происходит путем одностороннего изменения «под себя» правил и институтов западным «международным сообществом» (пользуясь своим пока сохраняющимся, пусть и уходящим, доминированием) и формирования альтернативной «системы правил», которая радикально отличается от действующего международного права в рамках ООН, ибо последнее перестало создавать конкурентные преимущества и способствовать сохранению глобального доминирования США.

Срочно создается альтернативный псевдоправовой порядок новых правилах, формируемых США и их союзниками вне системы ООН. В его основе – односторонние санкции, нацеленные на разрыв Европы и России, на недопущение объединения их ресурсов (в первую очередь РФ и ФРГ как локомотива объединенной Европы), что создавало бы для США «непобедимую комбинацию» в конкурентной борьбе (**Джордж Фридман**). Для этого было необходимо обеспечить столкновение Украины и России, которое обосновывал еще Збигнев Бжезинский, и чтобы предьявить «весомый повод» для введения санкций правил. Повод – «Россия агрессор!» – предьявлен

начиная с «крымской весны» 2014 года.

Чтобы санкции стали ощутимой новой реальностью, их должно быть много. Отсюда интенсивное наращивание антироссийского санкционного массива, особенно после начала СВО. С 2014 года до признания ДНР–ЛНР в феврале 2022 года США с союзниками ввели против России 2695 санкций, после этого к началу апреля 2023 года – еще 12 616 санкций (включая 10 санкционных пакетов ЕС), то есть за прошедший год в четыре раза больше, чем за предыдущие восемь лет (см. «НГ-энергия» от 11.04.23). Массив накоплен, теперь происходит кодификация и институционализация санкций (в ЕС – по примеру и подобию США), ужесточение контроля за их соблюдением и наказания за обход санкций. Таким образом, санкции превращаются в новую нормальность (систему правил) вне ООН (за пределами традиционного международного права), цементируя раздел мира на две зоны двух несомнимых правовых порядков.

Деиндустриализация Европы

Уже приходилось описывать ранее механизм двойного разорения Европы Соединенными Штатами, ведущий к ее деиндустриализации (см. «НГ-энергия» от 13.12.22).

Первичное разорение Европы – за счет замещения дешевого и более климатически чистого российского трубопроводного газа более дорогим и климатически более грязным СПГ США на основе американского сланцевого газа. Чтобы СПГ США мог рентабельно продаваться в ЕС, нужно было «убрать конкурента» (Россию/«Газпром»), который выиграл глобальную конкурентную борьбу за Европу у других внешних поставщиков (о чем свидетельствовали низкие уровни загрузки приемных регазификационных терминалов СПГ) и обеспечил треть газозаводов ЕС. Политически мотивированное устранение России с рынка ЕС (заявленная цель – обнуление поставок российских энергоресурсов в ЕС к 2027 году) различными инструментами, от административных до диверсионных, привело к взлету газовых цен в ЕС (прямой финансовый минус для потребителей ЕС) и сделало рентабельными продажи СПГ США в ЕС (прямой финансовый плюс для его продавцов – международных компаний – и для США).

Вторичное разорение Европы – перевод энергоемких производств из ЕС в другие юрисдикции, где в условиях отказа ЕС от РФ цены на энергию в разы меньше, чем в Европе, в первую очередь в США. Плюс США ввели систему льгот и дотаций, если оседающие в США компании-производители покупают в США сырье, материалы, комплектующие (известный закон о снижении инфляции августа 2022 года).

Таким образом, сегодня США устремляют двух конкурентов в стремлении удержать необратимое сжатие своего места в глобальной экономике: Россию с энергетического рынка ЕС, ЕС с глобального рынка промышленного производства.

Демократизация

Наконец, не могу не отметить яркое проявление феномена «демократизации» в так называемой «демократической» сфере влияния деглобализуемого мира по обе стороны Атлантики. Достаточно вспомнить всю текущую историю противостояния демократов и республиканцев в США, навязываемое большинству в США и ЕС мнение агрессивных фрикватных меньшинств, нашумевшее заявление главы МИД ФРГ Бербок о том, что она будет продолжать поддерживать Украину в войне против России независимо от и несмотря на мнение своих немецких избирателей и т.п.

Ответ России

Итак, произошел множественный и необратимый разлом системы мирового хозяйства. Ответ России в энергетической сфере очевиден – перераспределение газовых потоков России с опорой на три континентальных рынка: 1) европейский рынок (временное уядание), 2) внутренний рынок РФ (рост), 3) азиатский рынок (рост).

(Временная) утрата рынка ЕС для РФ произошла в результате целенаправленного двойного разорения Европы через организованную США войну Украины против России при поддержке ЕС/США/НАТО. Понятно, что при нынешних несамостоятельных и заведомо антироссийских в большинстве стран ЕС политических элитах возврата к сотрудничеству ЕС с РФ на основе взаимовыгодной взаимозависимости (что было основой наращивания взаимодействия в прошлом) не может быть в принципе. Будущее взаимодействие с обновленной Европой не должно будет происходить на старых, обогативших Европу, принципах поставок российского сырья до уровня «первого передела», как это было при тогдашнем отказе ЕС от сотрудничества на основе «обмена активами» (взаимопроникновение сторон в цепочки создания стоимости на всем их протяжении от первичных звеньев, добычи сырья, до высших переделов). Три доминанты развития внутреннего рынка РФ, на мой взгляд, это энергоэффективность, газ, в том числе ускоренная децентрализованная газификация России к востоку от Урала и в Арктической зоне путем децентрализованного модульного энергоснабжения на основе малотоннажного СПГ в криодистернах и танк-контейнерах (принцип ЛЕГО) и грузовых дирижаблей в качестве всесезонного всепогодного транспортного средства без фактического ограничения дальности и грузоподъемности, опора на собственные силы.

Поворот РФ на восток – это не вынужденное, но объективно одобренное решение. Он не должен сводиться лишь/преимущественно к дальнейшему наращиванию поставок нефти и газа в Китай (торговля до «первого передела»). Задача перед нашей страной – энергетическая консолидация Евразии, чтобы на смену «веку США» пришел не «век Китая», но «век Евразии». В основе такой консолидации – общая борьба стран континента с «энергетической бедностью» на основе эффективной комбинации НВЭР и ВИЭ с наилучшими, в том числе низкоэмиссионными, но не в ущерб экономическому росту, энерготехнологиями. Китай безусловно доминирует в сфере ВИЭ, Россия в комбинации с разными странами континента – в нефти и газе. Энергетическая консолидация Евразии – это в первую очередь сотрудничество технологическое, по модели «обмена активами» во всех восходящих звеньях энергетических цепочек и в их ответвлениях в побочные продукты и косвенные виды деятельности от собственно энергетического бизнеса, нацеленного на удовлетворение потребностей стран региона в доступной обильной энергии для вывода их из энергетической бедности. Это может и должно стать общей созидательной целью энергетической консолидации Евразии, где Россия может – должна, обязана – занять одну из лидерских позиций в формировании Большого Евразийского Партнерства и Большого Евразийского Энергетического Пространства. ■

Андрей Александрович Конопляник – профессор, доктор экономических наук.